

Б. А. Исаев

ТЕОРИЯ ПАРТИЙ И ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ

УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ

2-е издание, исправленное и дополненное

Рекомендовано Учебно–методическим отделом высшего образования в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям

Рекомендовано УМО по классическому университетскому образованию в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Политология»

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 329(075.8)

ББК 66.6я73

И85

Автор:

Исаев Борис Акимович — профессор, доктор социологических наук, профессор кафедры конфликтологии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, заместитель заведующего кафедрой истории и философии по научной работе гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Рецензенты:

Соловьев А. И. — доктор политических наук, профессор;

Сморгунов Л. В. — доктор философских наук, профессор;

кафедра политологии Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (заведующая кафедрой — *Г. И. Грибанова*, доктор социологических наук, профессор).

Исаев, Б. А.

И85

Теория партий и партийных систем : учебник для бакалавриата и магистратуры / Б. А. Исаев. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 370 с. — Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-7744-8

Учебник содержит изложение основных концепций и теорий политических партий и партийных систем. Первая часть «Теория партий» содержит такие важные для понимания устройства и функционирования современных партий проблемы, как условия возникновения, их роль и место в обществе, классификация, институционализация и конституционализация, трансформация и взаимодействие партий с гражданским обществом и институтами власти. Во второй части учебника представлены основные проблемы теории партийных систем, в том числе их формирование, типология и функционирование, связи с политической и избирательной системами, их интерпретация и вычисление.

Содержание учебника соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям, аспирантов-политологов, учебник также будет интересен преподавателям-политологам, политикам-практикам, партийным функционерам и всем интересующимся проблемами современной политики.

УДК 329(075.8)

ББК 66.6я73

Delphi Law Company

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

© Исаев Б. А., 2008

© Исаев Б. А., 2016, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2016

ISBN 978-5-9916-7744-8

Предисловие

Учебник предназначен для подготовки бакалавров и магистров политологических, юридических, журналистских и других направлений. Тематика курса, изложенного в данном учебнике, согласована с тематиками других курсов, изучаемых бакалаврами и магистрами указанных направлений.

Предыдущее издание учебника хорошо зарекомендовало себя как среди преподавателей, так и среди студентов.

Издание включает две части. Первая часть «Теория партий» содержит описание основных теорий и концепций ведущих современных партологов и собственные теоретические разработки автора. Излагаются такие важные для понимания устройства и функционирования современных партий проблемы, как условия возникновения, их роль и место в обществе, классификация, институционализация и конституционализация, трансформация и взаимодействие партий с гражданским обществом и институтами власти. Во второй части «Теория партийных систем» представлены основные проблемы теории партийных систем, в том числе формирование, типология, функционирование партиом, их связи с политической и избирательной системами, их интерпретация и вычисление.

Главным отличием и преимуществом данного является большое количество смысловых единиц. В конце каждой главы даны вопросы для самоконтроля и литература для углубления и расширения знаний обучающихся. Все это позволяет не только быстрее и нагляднее излагать, но и более эффективно изучать материал.

Учебник содержит все необходимые понятия, категории, смысловые единицы и темы, позволяющие в итоге сформировать компетенции в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования для отмеченных выше направлений подготовки.

Таким образом, вы держите в руках современный, достаточно наглядный и эффективный учебник по одной из наиболее трудных тем современной политики, юриспруденции и журналистике — политике партий. Данный учебник имеет целью

не только дать определенный объем знаний, но и предоставить возможность преподавателям создать необходимую образовательную среду, а студентам — реализовать возможности развития и продемонстрировать свои знания, умения и навыки в области науки о партиях.

В результате изучения курса студент будет:

знать

- различные определения партий, историю их развития и трансформации в современные политические организации;
- основные этапы и периоды партийной истории;
- историю партий и смену партийно-политических систем в России;
- основные теории и концепции ведущих партологов;
- пути решения различными политическими партиями проблем современного общества;
- структуру современной партийно-политической системы России и ее функционирование;

уметь

- обобщать и систематизировать факты и события партийной истории, делать выводы о партийном генезисе, о перспективах развития политических партий;
- классифицировать и типологизировать различные политические партии и партийные системы;
- анализировать деятельность различных партий, определять их роль в политическом процессе;
- применять теоретические знания к ситуациям как нормального, так и кризисного политического развития партий и партийных систем;
- использовать полученные знания о партиях и партийно-политических системах для более глубокого понимания текущей политики и перспектив реформ, осуществляемых правящими партиями;
- ориентироваться и толерантно вести себя с представителями различных политических сил;
- давать самостоятельную оценку деятельности политических партий и их лидеров, функционированию партийно-политических систем;

владеть

- основными методами исследования партий и партийных систем;
- навыками анализа структуры партий, различных ситуаций партийной борьбы, вычисления характеристик партийных систем;

- навыками оценки политических позиций представителей разных партий и партийных идеологий;
- навыками работы с учебной и научной литературой партийно-политической тематики.

Желаю успеха в изучении партологии.

*Заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор социологических наук,
профессор Б. А. Исаев*

Часть I

ТЕОРИЯ ПАРТИЙ

1.1. Зарождение и развитие теории партий

Теоретическое изучение партий имеет давнюю традицию. Вспомним, что Аристотелева «Афинская полития» начинается с килоновой смуты¹, т.е. неудавшейся попытки государственного переворота партий, точнее — кликой Килона в 640 г. до н.э. «После этого, — отмечает Аристотель, — в течение долгого времени происходили раздоры (партийная борьба. — *Б. И.*) между знатью и народом». Можно смело предположить, что и до описываемых Аристотелем событий партийная борьба имела место, и не только в полисах Эллады². Древнеримский историк Тацит называл враждующие вооруженные группировки, а фактически регулярные легионы периода гражданских войн в римской республике I в. н.э., юлианской и помпеянской партиями.

Никколо Макиавелли (1469–1527) считал *борьбу партий* (он называл ее гражданскими раздорами и внутренними несогласиями³) *важным фактором политической жизни* как во Флорентийской республике, так и во всех существовавших до нее государствах, включая Древнюю Грецию и Рим. Именно от него в современной политической науке идет традиция считать главной, определяющей политической процесс, не внешнюю политику, включающую завоевание соседних территорий и расширение собственной, а внутреннюю политику, важное место в которой занимает борьба партий. Партийная борьба и соглашения между партиями приводили к *трансформации политической системы*, изменениям в политической культуре и политической жизни.

В «Истории Флоренции» автор обратил внимание на то, что с победой партии гвельфов (сторонников Папы римского) и полным изгнанием гибеллинов (сторонников императора Священной Римской империи) из города партийная борьба из государственно-религиозного перекинулась в измерение социальное — между нобилями (знатью) и пополанами (простонародьем). Кроме того, победившая партия разделилась на белых гвельфов и черных гвельфов, и партийная борьба продолжилась с неменьшим ожесточением.

¹ См.: Аристотель *Стагирит*. Политика. Афинская полития. М., 1997. С. 271. (Следует, правда, заметить, что начальная часть сочинения не сохранилась.)

² Подробнее см.: Исаев Б. А. История партий. СПб., 2007.

³ См.: Макиавелли Никколо. История Флоренции. М., 1987. С. 7.

Таким образом, основатель современной политической теории заложил первый камень в фундамент теории партий, обнаружив **непрерывность и многомерность борьбы партий**, а также закономерность партийной политики, которую можно сформулировать следующим образом: *«Поле партийной борьбы не терпит вакуума: любой победившей партии быстро найдется достойный соперник, пусть даже вышедший из ее собственных рядов»*.

Английский мыслитель Томас Гоббс (1588—1679) в «Левиафане» (1651) поставил **проблему места и роли, функциональности партий**. Он представлял государство в образе огромного человеческого тела. «В этом Левиафане *верховная власть*, дающая жизнь и движение всему телу, есть и искусственная *душа*; должностные лица и другие *представители судебной и исполнительной власти* — *искусственные суставы*; награда и наказание ... представляют собой *нервы*, выполняющие такие же функции в естественном теле; *благополучие и богатство* всех частных членов представляют собой его *силу*; ...*безопасность народа* — его занятие; *советники*, внушающие ему все, что необходимо знать, представляют собой *память*; *справедливость и законы* суть искусственный *разум*... и *воля*; *гражданский мир* — *здоровье*; *смута* — *болезнь* и *гражданская война* — *смерть*. Наконец *договоры и соглашения*, при помощи которых были первоначально созданы, сложены вместе и объединены части политического тела, похожи на ... “сотворим человека”, которое было произнесено Богом при акте творения»¹. При этом огромный человекообразный Левиафан сам состоит из частей, меньших тел, «подвластных групп людей, политических и частных». Эти группы, в число которых входят и политические объединения (или лиги), «сопоставимы со сходными частями или мускулами естественного тела» огромного левиафанова организма, т.е. частями, со своими группами мышц, способствующими движению всего организма.

Итак, Гоббс, построив модель государства в виде антропоморфного организма, одним из первых попытался определить функции и место отдельных частей общества, в том числе партий. Какие части имел в виду английский мыслитель? Он дифференцирует их на: 1) «упорядоченные частные, законные тела, как, например, семья»; 2) «упорядоченные частные, но противозаконные тела», например, корпорации нищих, воров и цыган, а также корпорации прибывающих из-за границы людей, образующих партии, подрывающие власть государства; 3) «неупорядоченные группы людей», например, частные лиги подданных, т.е. группировки, защищающие интересы их членов. «Лиги подданных, — утверждает Гоббс, — не нужны в государстве (которое представляет собой не что иное, как лигу всех подданных)». Потому оно считает их (а это как раз то, что сегодня мы понимаем под партиями) «крамолой и заговором».

¹ Гоббс Томас. Соч.: В 2 т. М., 1991. Т. 2. С. 6—7.

Гоббс анализирует и осуждает такие формы партийной борьбы, как тайные интриги, междоусобицы, заговоры, а также любые несанкционированные скопления людей. С его точки зрения, действительно непонятно, для чего нужна партийная борьба: ведь безопасность личности, всех социальных, религиозных и других групп обеспечена государством — Левиафаном. «Группы и собрания людей», которые сегодня мы называем «протопартиями», по Гоббсу, могут быть разделены на **законные** и **незаконные**. При этом законные партии играют в государственном «теле» *роль мускулов*, незаконные же представляют собой *опухоли, нарывы и желчь*, порожденные «неестественным скоплением дурной жидкости».

Лорд Болингброк, создававший свои труды уже в XVIII в., считал *партии частью английской конституции, т.е. государственного устройства*. Именно конституция, по его мнению («Рассуждение о партиях»), определяет рамки политического поля и создает условия партийной борьбы. Партии, в условиях ограничения их деятельности парламентом и законами, проявляют свою функциональность. «Если уж говорить о достоинствах, то величайшим из них была, конечно же, борьба против прежней прерогативы королевской власти, когда она подняла голову так высоко, что стала угрожать нашей свободе. Ныне же основной заслугой партий является противодействие тем, кто превозносит коррупцию, разоблачение средств, которыми ее можно усовершенствовать на погибель нашей конституции и, следовательно, свободы»¹.

Итак, *функциональность партий*, по Болингброку (в данном случае речь идет о парламентских фракциях), заключается в критике власти и друг друга, в критической позиции, противостоящей коррупции и сохраняющей стабильность и все позитивные качества государственного устройства. В работе «Идея о короле-патриоте» (1738) он формулирует модель взаимодействия короля с парламентскими фракциями. И полагает, что король только тогда будет истинным патриотом, когда возвысится над партийными интересами и откажется от партийных пристрастий. Лишь ощущающий себя вне партий, вставший над партийными распрями, сможет он увидеть и осознать не партийные, а общенациональные интересы. Такого короля и называет Болингброк королем-патриотом. Эту надпартийную политическую позицию, модель политического поведения мы сегодня могли бы назвать: «*глава государства и исполнительной власти вне партий и над партиями*»².

Другой британский ученый XVIII в. Дэвид Юм (1711–1776) принял одну из первых попыток *классификации партий*. В политическом эссе «О партиях вообще» (1741) он подразделил их на **личные** и **ре-**

¹ Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 195.

² Подробнее см.: Мир политической мысли: Хрестоматия по партологии. Кн. 1: Основовоположники партологии / Под ред. Б. А. Исаева, А. К. Голикова, В. Е. Юстужева. СПб., 2002. С. 22–26.

альные фракции. Личные основаны на дружбе или вражде. Обычно возникают в небольших республиках, где «любая домашняя ссора становится государственным делом». «Любовь, тщеславие, соперничество, любой аффект, в том числе честолюбие и чувство обиды, порождают разделение общества», — утверждал он¹. Это был один из первых примеров *психологического подхода к исследованию партий*.

Реальные партии, по Юму, создаются уже на реальных различиях в идеалах, интересах социальных групп. Они, в свою очередь, делятся на **партии, основанные на интересе** (наиболее разумные и допустимые, по его мнению, в обществе группировки), и **партии, основанные на принципе** справедливости, наук.

Ученые XVIII в. исходили в политических трактатах из теории естественных прав и общественного договора. При образовании государства, полагали они, каждый человек добровольно отказывается от своих естественных прав, приобретая при этом права гражданские, политические и передавая часть их государству. Оно, построенное таким образом, объединяет частные интересы в общие, неизменно служит общей воле и стремится к пользе общества. В таком государстве нет места партиям, ибо они препятствуют ему в осуществлении общей воли. Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) отмечал: «...Когда в ущерб основной ассоциации образуются сговоры, частные ассоциации, то воля каждой из этих ассоциаций становится общео по отношению к Государству; тогда можно сказать, что голосующих не столько же, сколько людей, но лишь столько, сколько ассоциаций. Различия становятся менее многочисленными и дают менее общий результат»². Цитируемая глава недаром названа «Может ли общая воля заблуждаться». Ответ очевиден: сговоры и ассоциации (т.е. партии), выражая частное мнение, толкают общую волю, имеющую целью исключительно благо общества, к заблуждениям, т.е. в сторону от ее главной цели — общественной пользы.

Вообще отношение к партиям в античности, и в средневековье, и, особенно, в Новое время было отрицательным. Характерна в этом отношении позиция Макиавелли, который считал партийные раздоры болезнью общества. В «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия» он писал: «...Частная обида... всегда возбуждает в обществе страх, страх заставляет думать о защите; защита вызывает раздоры, раздоры, в свою очередь, порождают... партии, а партии губят республику»³.

Большинство исследователей того времени видели в партиях лишь эгоистические группировки, выражающие интересы какой-либо одной

¹ Юм Д. Малые произведения. М., 1996. С. 42.

² Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М., 2000. С. 219–220.

³ Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. Минск, 1998. С. 150.

части общества. Продвижение этих интересов во властные структуры мешало, по их мнению, выражению общей его воли, национальных интересов. Отсюда вытекало, что партии — дезинтегрирующая сила, разъединяющая общество на части; зло, которое можно терпеть постольку, поскольку это необходимо обществу и государству. И считалось, что парламентские фракции, приносящие общественную пользу обсуждением законопроектов и критикой правительственной политики, находящиеся под государственным и общественным контролем, еще могут быть терпимы как «необходимое зло». Но всяческие попытки создания партий в гражданском обществе ведут к его разделению на враждующие части, а постоянная вражда ослабляет общество и государство, приводит к анархии или тирании.

Характерной в этом отношении была позиция известного английского политика и публициста, кстати, члена фракции вигов английского парламента, Эдмунда Берка (1727—1797). Он утверждал, что «клика, потакавшая при царствовании одного короля народным бунтам, при царствовании другого стала покровительницей тирании... что все клики постоянно предавали интересы общественной безопасности и очень часто с одинаковым вероломством изменяли и своему делу, и своим союзникам»¹. Поэтому любые попытки создания клики должны пресекаться в самом зародыше. Критика партий, зарождавшихся в обществе, в отличие от фракций, существовавших в парламентах, особенно усилилась после захвата власти во Франции якобинцами и устроенного ими революционного террора.

Американские политические мыслители и политики Томас Джефферсон (1743—1826) и Джеймс Мэдисон (1751—1836), вступившие на политическую арену в конце XVIII в., но приобщившиеся к политической элите уже в начале XIX, в своих взглядах на нарождавшиеся политические партии претерпели значительную трансформацию. Если в начале политической карьеры они в один голос, в традициях предшественников, отрицали функциональность политических партий, то в процессе предвыборной борьбы за президентское кресло, ощутив на себе все преимущества партийной солидарности и поддержки, изменили свое мнение. Уже в 1798 г. Т. Джефферсон в письме к Дж. Тейлору признает: «В каждом свободном и мыслящем обществе должны быть — такова природа человека — противостоящие партии, горячие споры и несогласия; и одна из сторон в большинстве случаев должна одерживать верх над другой на более или менее длительный промежуток времени. Может быть, такое разделение на партии необходимо, чтобы одна сторона длительно наблюдала и сообщала народу о действиях другой. Но если в пери-

¹ Берк Э. Защита естественного общества // Эгалитаристские памфлеты в Англии в середине XVIII в. М., 1992. С. 92.

од временного преобладания одной партии другая будет обращаться к средствам раскола Союза, никакое федеральное правительство никогда не сможет существовать»¹.

Из этого он делает вывод: «Политические партии существенно необходимы демократии». Она, по Джефферсону, не означает постоянной, деструктивной, изнуряющей общество партийной борьбы. Партийная *борьба достигает своего максимума в период избирательной кампании, но она должна затухать в период выполнения партийной программы*. Вот почему в своей первой инаугурационной речи, произнесенной сразу после президентских выборов в 1800 г., когда еще не затихли предвыборные дебаты между республиканской и федералистской партиями, он объявил: «Все мы республиканцы, все мы федералисты».

Единомышленник, однопартиец и преемник Джефферсона на президентском посту, Джеймс Мэдисон признавал объективный характер разделения общества на партии, которые образуются исходя из «защиты различных неравных способностей приобретения собственности», различных существующих форм собственности и их «воздействия на чувства и воззрения соответствующих собственников»². Поначалу, в духе представлений XVIII в., он разделял партии на уже состоявшиеся и вполне функциональные парламентские *фракции* и *«крамолы»*, постоянно рождающиеся в гражданском обществе более или менее устойчивые группировки, выражающие разнообразные, противостоящие друг другу интересы, в основе которых также лежит отношение к собственности. В дальнейшей политической деятельности Мэдисон пришел к убеждению, что «для республики очень важно не только охранять общество от притеснения со стороны правителей, но и охранять одну его часть от несправедливости другой».

Одно из первых *определений политической партии* дал в 1816 г. Бенжамен Констан (1767–1830), который сам занимался партийной и вообще политической деятельностью в рядах фракции «независимых» — либеральной группировке французской Палаты депутатов начала XIX в. По его мнению, «партия есть общность лиц, публично исповедующих одну и ту же политическую доктрину». Эта дефиниция не только положила начало либеральной концепции «партии-доктрины», но и интенсифицировала дальнейшее исследование партий.

Другой французский ученый, историк и политик Франсуа Гизо (1787–1874) считал именно партии гражданского общества, а не классы, *его главными движущими силами*. При этом в каждом обществе существуют прогрессивные партии, способствующие ускоренному развитию и движению общественного организма, и регрессивные, консерва-

¹ Джефферсон Т. О демократии. СПб., 1992. С. 77–78.

² Федералист. Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. М., 1993. С. 80.

тивные партии, тормозящие его развитие. Во Франции эти типы партий представлены, по его мнению, *партиями старого и нового порядка*; в Англии — охранителями и прогрессистами или тори, вигами и т.д. Кроме того, в парламентах обязательно существуют *правящая и оппозиционная (оппозиционные) фракции*¹.

Аналогичной позиции: соотносить классификацию партий со старым и новым порядком, отношением к революции и политическому строю — придерживался немецкий (прусский) теоретик и политический практик Фридрих Шталь (1802–1861), выделявший *партию революции и партию законности*. При этом первая, считал он, не признает сложившегося общественного и государственного порядка, правового режима, стремится к революционному переустройству, является источником бунтов и социальных потрясений. Партия законности, к которой принадлежал сам Шталь, занимает консервативные позиции и выступает за поддержание сложившегося порядка, статус-кво. Именно на партию порядка, полагал он, следует опираться правительству и королю.

Соотечественник Гизо Алексис де Токвиль (1805–1859), посетивший Америку в 1831–1832 гг., в знаменитой «Демократии в Америке» посвятил американским партиям две главы: «О партиях в Соединенных Штатах» и «О политических объединениях». Он считал главным *фактором образования партий* различные взгляды на общенациональные проблемы, например общие принципы государственного правления, выдвинув концепцию *«великих» и «малых» партий*. «Бывают времена, — утверждал Токвиль, — когда народы переживают такие глубокие потрясения, что приходят к мысли о необходимости коренных преобразований политического устройства общества. Бывают и такие периоды, когда недовольство существующим порядком охватывает все слои населения и общественное устройство терпит крах. Именно тогда происходят великие революции и рождаются великие партии. Периоды разрухи и нищеты сменяются временами равновесия, в течение которых общество живет относительно спокойно... когда изменения в политической структуре и общественном устройстве происходят... медленно и незаметно; в такие периоды люди не заглядывают далеко в будущее, им представляется, что основы общества незыблемы. Наступает время интриг и малых партий»².

Политическая партия, по его мнению, и в этом он следует традиции, заложенной Констаном, возникает тогда, «когда некоторое количество индивидуумов публично заявляет о своей приверженности той или иной доктрине, признавая ее тем самым как основную и беря на себя обязательство отстаивать ее». Далее он описал *процесс возникновения партии*,

¹ См.: Гизо Ф. О средствах правления и оппозиции в современной Франции // Классический французский либерализм. М., 2000. С. 447–480.

² Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. М., 1992. С. 144.

или ее образование, не в историческом смысле, как определенного вида политической организации, — в филогенезе, а образование конкретной партийной организации, т.е. в онтогенезе, который протекает у него *в три этапа*. «Вначале людей объединяют общие взгляды, общее мировоззрение, между ними возникают чисто духовные связи. Затем, на втором этапе, эти же люди образуют небольшие объединения, представляющие собой фракцию партии. И наконец, на третьем этапе они как бы формируют отдельную нацию внутри всей нации, свое правление внутри государственного правления». Очень важную роль в зарождении и функционировании партий играют *условия их генезиса*, среди которых автор выделил право граждан на объединение, свободу слова, печати, собраний. Свобода ассоциаций в сфере политики дает определенные «положительные гарантии: в странах, где есть свобода ассоциаций, нет тайных обществ. В Америке, например, есть мятежники, но нет заговорщиков».

До середины XIX в. практически не существовало специальных партологических исследований, аналитических работ, научных монографий, посвященных исключительно партиям. Партологическая библиография античности, средневековья, Нового времени и начала эпохи Индустриализма состоит главным образом из отдельных упоминаний, строк, абзацев, в лучшем случае параграфов или глав сочинений, в которых о партиях говорится походя, вообще, без углубленного анализа. Отдельные работы этого периода представлены статьями и эссе. Во второй половине XIX в. в наиболее развитых странах, где процесс формирования партий зашел уже достаточно далеко, начинают появляться монографии, посвященные исключительно партиям, партийной политике или отдельным областям партийной деятельности.

Одним из первых обратил внимание на диалектический характер формирования и трансформации партий немецкий философ, ученик Гегеля Иозеф Розенкранц (1805–1879). В работе «Происхождение понятия политической партии» (1843) он рассматривал политическую партию не как раз навсегда данное групповое бытие, а *процесс непрерывного развития* под действием внутренних противоположностей, которые представляют собой разногласия между группами и отдельными членами партии. Они допустимы, пока не раскалывают партию, т.е. естественный предел партийной демократии заключается в сохранении единства рядов партии. При этом условии *партийные дискуссии* выполняют позитивную функцию, служат дальнейшему развитию *партийной идеологии и партийной организации*.

В XIX в. получил дальнейшее развитие *психологический подход* в исследовании партий. Характерной в этом отношении была работа Эрнста Ваксмута (1784–1866) «История политических партий» (1853). По его мнению, корни партийного противостояния и партийной борьбы кроются в необузданности, изменчивости таких человеческих страстей,

как тяга к наживе, честолюбие, месть, ненависть, любовь, гордость, симпатии и антипатии, стремление к наслаждению, преступные наклонности. Именно борьба этих страстей является основным механизмом, определяющим партийную жизнь.

Среди других сторонников психологического подхода в XIX в. отметим Теодора (1816–1856) и Фридриха (1814–1856) Ромеров, издавших «Учение о политических партиях Теодора Ромера» (1844); Иоганна Блюнчли (1808–1881), написавшего среди множества работ «Историю общего государственного права и политики от XVI века по настоящее время» (1876); Фридриха Паульсена (1846–1908), охарактеризовавшего в работе «Партийная политика и мораль» (1900) партии как выразительниц психологических свойств определенных социальных групп, интегрирующих и репродуцирующих коллективную их волю в политику и оказывающих политическое давление на правительство с целью проведения своего политического курса. В работе Паульсена психологический подход гармонически сочетается с *социологическим подходом*.

На консервативных позициях стоял другой известный английский партолог и публичный политик Бенджамин Дизраэли (1804–1881). Он немало сделал для создания *консервативной идеологии*, обоснования *политического курса демократического торизма, реформирования* и преобразования *партии* тори в Консервативную.

Английский историк, политолог, правовед и политический деятель Джеймс Брайс (1832–1922) в течение длительного времени был послом Великобритании в США и выпустил получившую широкую известность книгу «Американская республика» (1888), чья третья часть во многом посвящена американским политическим партиям. В ней он впервые попытался применить *системный подход* к их исследованию. В частности, выделил существовавшие в США четыре партийные системы (назвав их, как историк, периодами): партия федералистов против партии республиканцев (1787–1815), партия демократических республиканцев против партии вигов (1820–1856), партия демократов против партии республиканцев (1856–1876) и партия демократов против партии республиканцев (1876 — до времени написания книги — 1888). Два последних периода мало чем различаются. Брайс обратил внимание на то, что рядом с двумя большими в партийной системе США существуют «две или три мелкие политические партии». Поставив проблему так называемых *третьих партий двухпартийных систем*, он подробно описал происхождение, цели, социальный состав Гринбекской, Рабочей, Прогрессионистской, Мугунэнпской партий, без которых невозможно до конца понять партийную систему США.

Брайс исследовал также причины образования двух- и многопартийных систем. И определил, что *причины многопартийности* в континентальной Европе заключаются в нескольких враждебных расколах, суще-

ствующих в обществах континентальных европейских стран между богатыми и бедными, капиталистами и рабочими, сторонниками монархической и республиканской форм правления, между расами или этносами, споры о религии, землевладении. При этом «в Америке главными движущими силами являются политические партии; там правительство играет менее важную роль, чем в Европе, а партии более важную»¹.

Поставил Брайс и проблему *функций политической партии* (называя их целями), сформулировав четыре цели: 1) поддержание единства и профилактика расколов; 2) вербовка новых членов; 3) агитация избирателей; 4) выдвижение кандидатов на выборах и агитация за них. Наконец, описал и объяснил *механизм американских политических партий*. С его точки зрения, их организация состоит из двух частей: одна для заведования делами партии, другая — «назначения» кандидатов. Первую часть составляют комитеты, система которых выстроена от квартала или сельского избирательного округа до национального комитета партии. Другая часть партии — специальные собрания, конвенты или партийные митинги (праймериз) для определения кандидатов от партии на различные выборы.

Русский ученый, правовед и политолог Моисей Яковлевич Острогорский (1854—1919) после юридического факультета Санкт-Петербургского университета и Свободной школы политических наук в Париже создал ставший классическим труд «Демократия и политические партии» (1898). В нем исследованы организационные изменения становящихся английских и американских партий. Причем и здесь, и там он обнаружил не только определенную *организацию*, но и образование во всех партиях так называемых *кокусов* — закрытых собраний, на которых в узком кругу, без учета мнения партийных низов, решаются наиболее важные вопросы партийной политики.

Острогорский одним из первых связал растущую партийную организацию и бюрократизацию, поставил проблему *олигархизации партий*. Наконец, связал пришествие демократии и *совершенствование партийной организации*. Действительно, расширение избирательного корпуса радикальным, как в США, или эволюционным, как в Великобритании, путем заставило политические партии расширять и совершенствовать свою внутреннюю структуру. Из фракций, каковыми они были в начале XIX в., партии превратились в *машины*, основанные на довольно жестких связях между боссом, его помощниками-хенчманами и безропотными исполнителями воли начальника — боями.

Американский теоретик Аббот Лоуэлл (1856—1943), долгое время бывший профессором государственного права и президентом Гарвардского университета (1909—1933), в числе прочих написал научные работы, посвященные исследованию политических партий. Это — «Партий-

¹ Брайс Дж. Американская республика: В 3 т. М., 1898. Т. 2. С. 269.

ное влияние на законодательство в Англии и в Америке» (1902), а особенно «Правительства и политические партии в государствах Западной Европы» (1896). В последней он, как и Брайс, попытался выявить *причины многопартийности* в странах континентальной Европы. И сформулировал следующие: политическое несогласие во взглядах на форму правления; вера избирателей в государственные учреждения вообще и правящую партию в частности (проблема доверия. — *Б. И.*); черты национального характера, включая нелюбовь ко всякого рода организациям, в том числе к политическим партиям; пропорциональная избирательная система; обычай депутатских запросов — интерпелляций, который дробит парламентские фракции и ведет к многопартийности.

Кроме того, Лоуэлл *связал парламентское правление и двухпартийную систему*, показав их органичность и, наоборот, несоответствие такого правления, например трехпартийной системы. Наконец, выдвинул концепцию *вертикальных и горизонтальных партий*. Вертикальные, по Лоуэллу, образуются, когда избирателями и членами партий становятся люди из разных социальных групп, т.е. вертикальным образом расположенные в общественной структуре. Горизонтальными партиями он назвал организации одного класса и социальной группы, занимающие горизонтальное положение в социальной структуре общества. В этом случае «вместо настоящей демократии мы имеем правление одного класса, которое легко вырождается в тиранию... Даже территориальное давление не так опасно, как горизонтальное, так как если первое может привести к междоусобной войне, последнее ведет к социальной анархии и деспотизму»¹.

Если Токвиль описал три этапа образования партии как таковой, в онтогенезе, то Макс Вебер (1864—1920) определил *три этапа образования партии как вида организации в исторической перспективе, в филогенезе*. В работе «Политика как призвание и профессия» (1918) он рисует следующую картину развития европейских партий. На первом этапе они представляли собой только свиту аристократии, т.е. фактически клику, с патрон-клиентскими отношениями, все члены которой были ориентированы на лидера—хозяина ресурсов. «Каждый переход в другую партию, — утверждает Вебер, — совершаемый по какой-либо причине пэр, влек за собой немедленный переход в нее всего, что от него зависело»². Этот этап длился достаточно долго, и в конце XVIII в. партии представляли собой не столько свиту аристократии, сколько партии уважаемых людей, которые и вершили все дела по выдвижению и избранию кандидатов на местах.

На втором этапе, с развитием избирательного процесса и увеличением количества избираемых должностей, духовенство, учителя, врачи, ад-

¹ Лоуэлл А. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы. М., 1905. С. 289.

² Вебер М. Избр. произв. М., 1990. С. 671.